

ЖИЗНИ И СЦЕНЫ

ЗА КУЛИСАМИ

Очень знакома нам эта фамилия... Как живет человек, которого постоянно сравнивают со звездой по имени Маргарита Терехова? Поскольку звезда эта — собственная мама...

Многие полагают, что дети знаменитостей сизмалства избалованы судьбой, купаются в привилегиях. Слава родителей творит за них их будущее. Не будем говорить, так ли это. К Анне, во всяком случае, это отношения не имеет. Актриса сама ищет и находит свой путь в искусстве, свой почерк, стиль, свое творческое «я».

Интересен и труден этот поиск. И очень похож он на метания многих ее коллег, начинающих служить Мельпомене...

Еще будучи ученицей средней школы, Анна снимается в телевизионном фильме. Возможно, кто-то вспомнит эту одну из ранних работ Р. Виктюка — «Девочка, где ты живешь?» по пьесе М. Рождина «Радуга зимой». Уже тогда она смогла ощутить, что значит труд артиста. Были и эпизодические роли в «Русском рэтайме», «Феофании, рисующей смерть»...

Будущее ее, несомненно, видится в театре. Об этом явно свидетельствует последняя работа Ани в спектакле «Банан», поставленном режиссером Р. Козаком по пьесе С. Мрожека «Вдовы», где она с неожиданной силой раскрывает самобытность еще неокрепшего своего таланта.

Главным советчиком и цензором своих работ Анна считает маму, которая, впрочем, старается не вмешиваться в творчество дочери. Являясь лишь примером...

Но у каждого актера, помимо творческой жизни, есть жизнь будничная, порой не менее интересная... Вот о ней-то мы и собираемся поговорить с Анней Тереховой.

— Аня, я знаю, что ты не сразу поступила в ГИТИС. У тебя были неудачные попытки поступления в другие театральные ВУЗы...

— Я поступала вообще три раза и поступила только на третий. В первый раз я поступала сразу после школы. Мне было 16 лет. Я пробовалась, как обычно, во все училища, но прошла только до третьего тура в ГИТИС. Курс набирал тогда режиссер Леонид Ефимович Хейфец.

Я надежды не теряла и на следующий год подготовилась лучше. Получилось так, что по конкурсу в Щепкинское училище я лучше шла. Все три тура читала Антона Чехова, по-моему — «Дядю Ваню».

— А кто набирал курс? Ты не помнишь?

— Сафронов. Приходила на конкурс в голубом скромном платье, а потом вдруг, кто меня дернул..., я не знаю... Решила всех удивить, поразить. Подготовила отрывок — «Цыганскую сказку», которую написал один мой знакомый... Думаю: «Была я в одном свете, а теперь буду совсем в другом». Одела красную юбку, легкую кофточку, распустила волосы и — что их больше всего убilo — я сняла тапочки и осталась босиком. И все... Они даже не стали слушать меня до конца...

Я потом узнала, что комиссия не столько обсуждала меня, сколько маму. Они решили, что «...эта девочка, она вся в маму — весь курс за собой поведет...», и, чтобы этого не случилось «надо срочно ее отчислить»... (смеется)

— А дальше?

— Поступила на третий год в ГИТИС, там набирал Евгений Лазарев. Мне тогда очень помог подготовиться Роман Григорьевич Виктюк. Приняли сразу.

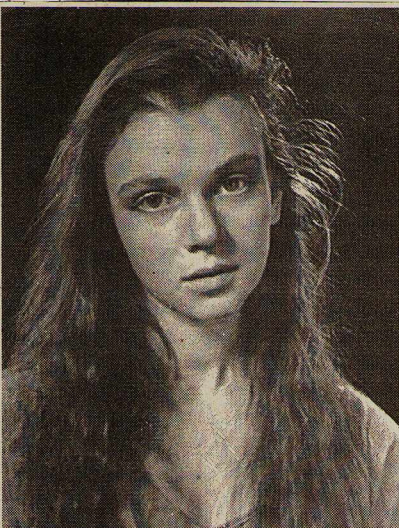
— Ты уже работала с Виктюком... Твои первые впечатления о нем?

— Очень хорошие. Такими и остались. Я, наверное, не все принимаю в его творчестве, но как режиссера, как творческую личность ценю очень высоко. У него есть какой-то внутренний магнетизм, который все будоражит внутри.

— Аня, ты сейчас играешь в «Независимой труппе» Аллы Сигаловой. Ты познакомилась с ней благодаря Виктюку?

— Нет. Меня с ней познакомил мой муж — Николай Добрынин. Правда, он тогда еще не был мужем. Коля работал с ней в первой редакции «Служанок» Ж. Жене. Эта вот та самая легенда, где были собраны Виктюк, Райкин, Сигалова... Я увидела Колю в спектакле, и он мне очень понравился, потом пришла на спектакль с мамой. И так случилось — мы зашли за кулисы... тогда уже он обратил на меня внимание.

— И вы познакомились?

Анна Терехова:

Век. Москва -
1994 -
26 июня - с. 5.

«Она просто не дает мне быть хуже»

— Нет, мы познакомились позже, благодаря одному нашему общему другу. Ну и... полюбили друг друга! (смеется). Коля познакомил меня с Аллой Михайловной. Я ей сразу, естественно, не понравилась. Ну подумай: высокая, светлая и потом — дочка Маргариты Тереховой — это вообще непонятно. А уж представить меня в своем театре она совсем не могла. Тем не менее мы познакомились, и я начала ходить на репетиции. Алла Михайловна тогда ставила свой первый спектакль «Игра в прятки с одиночеством». Получила роль...

— Тебя часто сравнивают с мамой. Я, признаться, не нахожу большого сходства.

— Да, и это мне нравится. Мы разные.

— Мешает ли тебе или, наоборот, помогает слава матери?

— Ни то, ни другое. Она просто не дает мне быть хуже. Но подражать ей я не хочу.

Был трудный шаг, когда я оставила для сцены мамину фамилию. Потом подумала, что это — династия, это — нормально... Ведь так всегда было в русском театре. Природа, она на детях отдыхает, но не на всех... (смеется). Пора бы уже понять и относиться к этому нормально. Дети выросли в театре, в среде актеров... Хотя мама никогда не настаивала, чтобы я была актрисой, она дала мне свободу выбирать самой. Пробовали заниматься с ней. Мне это давалось с большим трудом, приходилось прилагать усилия, чтобы достичь хоть какого-то уровня. Только сейчас могу свободно воспринимать ее в зале, когда я на сцене. Мне это даже доставляет удовольствие, независимо от того — хвалит она меня или делает замечания. А раньше был жуткий зажим, не могла расслабиться перед ней.

— Тебя приглашают в кино?

— Меня невольно начинают сравнивать с мамой. Они хотят видеть молодую Маргариту Терехову. Я неоднократно слышала это.

— Этакая «компьютерная» Мерилин Монро?..

— Вот, вот! Но когда видят меня, общаются, — понимают, что я совсем другая.

— Но ведь ты к сходству и не стремишься...

— Нет, абсолютно нет! Ты знаешь, вокруг мамы постоянно вертятся какие-то слухи, загадки, мифы, плюс звездный шлейф... и в этом «облаке», вдруг, где-то там, возникает какая-то дочь, и начинаются домыслы: похожа, не похожа...

— И последний вопрос. Ты счастлива?

— Безусловно! У меня есть маленький сын, которого я люблю, муж, с которым мы счастливы, любимая работа... Подумай: какой актрисе выпало в начале творческого пути сыграть такие роли — Дездемона, Иродиада в «Саломее» О. Уайльда, Лиза в «Пиковой даме»?.. Конечно я счастлива.

Д. ГОЦЕВ